Павел Бажов

Змеиный след

ФТМ

Малахитовая шкатулка. Уральские сказы

Павел Бажов

Змеиный след

«ФТМ»
1939

Бажов П. П.

Змеиный след / П. П. Бажов — «ФТМ»,
1939 — (Малахитовая шкатулка. Уральские сказы)

ISBN 978-5-4467-0878-9

«Те ребята, Левонтьевы-то, коим Полоз богатство показал, стали поправляться житьишком. Даром, что отец вскоре помер, они год от году лучше да лучше живут. Избу себе поставили. Не то чтобы дом затейливой, а так – избушечка справная. Коровенку купили, лошадь завели, овечек до трех голов в зиму пускать стали. Мать-то нарадоваться не может, что хоть в старости свет увидела…»

ISBN 978-5-4467-0878-9

© Бажов П. П., 1939
© ФТМ, 1939

Павел Петрович Бажов
Змеиный след

Те ребята, Левонтьевы-то, коим Полоз богатство показал, стали поправляться житьишком. Даром, что отец вскоре помер, они год от году лучше да лучше живут. Избу себе поставили. Не то чтобы дом затейливой, а так – избушечка справная. Коровенку купили, лошадь завели, овечек до трех голов в зиму пускать стали. Мать-то нарадоваться не может, что хоть в старости свет увидела.

А все тот старичок – Семеныч-отнастовал. Он тут всему делу голова. Научил ребят, как с золотом обходиться, чтобы и контора не шибко примечала, и другие старатели не больно зарились. Хитро ведь с золотишком-то! На все стороны оглядывайся. Свой брат-старатель подглядывает, купец, как коршун, зорит, и конторско начальство в глазу держит. Вот и поворачивайся! Одним-то малолеткам где с таким делом управиться! Семеныч все им и показал. Однем словом, обучил.

Живут ребята. В годы входить стали, а все на старом месте стараются. И другие старатели не уходят. Хоть некорыстно, а намывают, видно… Ну, и у ребят тех и вовсе ладно. Про запас золотишко оставлять стали.

Только заводское начальство углядело – неплохо сироты живут. В праздник какой-то, как мать из печки рыбный пирог доставала, к ним и пых заводской рассылка:

– К приказчику ступайте! Велел немедля.

Пришли, а приказчик на них и накинулся:

– Вы до которой поры шалыганить будете? Гляди-ко – в версту вымахал каждый, а на барина единого дня не рабатывал! По каким таким правам? Под красну шапку захотели али как?

Ребята объясняют, конечно:

– Тятеньку, дескать, покойного, как он вовсе из сил выбился, сам барин на волю отпустил. Ну, мы и думали…

– А вы, – кричит, – не думайте, а кажите актову бумагу, по коей вам воля прописана!

У ребят, конечно, никакой такой бумаги не бывало, они и не знают, что сказать.

Приказчик тогда и объявил:

– По пяти сотен несите – дам бумагу.

Это он, видно, испытывал, не объявят ли ребята деньги. Ну, те укрепились.

– Если, – говорит младший, – все наше хозяйство до ниточки продать, так и то половины не набежит.

– Когда так, выходите с утра на работу. Нарядчик скажет куда. Да, глядите, не опаздывать к разнарядке! В случае – выпорю для первого разу!

Приуныли наши ребятушки. Матери сказали, та и вовсе вой подняла:

– Ой, да что же это, детоньки, подеялось! Да как мы теперь жить станем!

Родня, соседи набежали. Кто советует прошенье барину писать, кто велит в город к горному начальству идти, кто прикидывает, на сколь все хозяйство вытянет, ежели его продать. Кто опять пужает:

– Пока, дескать, то да се, приказчиковы подлокотники живо схватят, выпорют, да и в гору. Прикуют там цепями, тогда ищи управу!

Так вот и удумывали всяк по-своему, а того никто не домекнул, что у ребят, может, впятеро есть против приказчикова запросу, только объявить боятся. Про это, слышь-ко, и мать у них не знала. Семеныч, как еще в живых был, часто им твердил:

– Про золото в запасе никому не сказывай, особливо женщине. Мать ли, жена, невеста – все едино помалкивай. Мало ли случай какой. Набежит, примерно, горная стража, обыски-

вать станут, страстей всяких насулят. Женщина иная и крепкая на слово, а тут забоится, как бы сыну либо мужу худа не вышло, возьмет да и укажет место, а стражникам того и надо. Золото возьмут и человека загубят. И женщина та, глядишь, за свою неустойку головой в воду либо петлю на шею. Бывалое это дело. Остерегайтесь! Как потом в годы войдете да женитесь – не забывайте про это, а матери своей и намеку не давайте. Слабая она у вас на языке-то – похвастать своими детоньками любит.

Ребята это Семенычево наставленье крепко помнили и про свой запас никому не сказывали. Подозревали, конечно, другие старатели, что должен быть у ребят запасец, только много ли и в котором месте хранят – не знали.

Посудачили соседи, потужили да с тем и разошлись, что утречком, видно, ребятам на разнарядку выходить.

– Без этого не миновать.

Как не стало чужих, младший брат и говорит:

– Пойдем-ко, братко, на прииск! Простимся хоть…

Старший понимает, к чему разговор.

– И то, – говорит, – пойдем. Не легче ли на ветерке голове станет.

Собрала им мать постряпенек праздничных да огурцов положила. Они, конечно, бутылку взяли и пошли на Рябиновку.

Идут – молчат. Как дорога лесом пошла, старший и говорит:

– Прихоронимся маленько.

За крутым поворотом свернули в сторону да тут у дороги и легли за шиповником. Выпили по стакашку, полежали маленько, слышат: идет кто-то. Поглядели, а это Ванька Сочень с ковшом и прочим струментом по дороге шлепает. Будто спозаранку на прииск пошел. Старанье на него накатило, косушку не допил! А этот Сочень у конторских в собачках ходил: где что вынюхать – его подсылали. Давно на заметке был. Не один раз его бивали, а все не попускался своему ремеслу. Самый вредный мужичонко. Хозяйка Медной горы уж сама его потом так наградила, что вскорости он и ноги протянул. Ну, не о том разговор… Прошел этот Сочень, братья перемигнулись. Мало погодя щегарь верхом на лошадке проехал. Еще полежали – сам Пименов на своем Ершике выкатил. Коробчишечко легонький, к дрогам удочки привязаны. На рыбалку, видно, поехал.

Этот Пименов по тому времени в Полевой самый отчаянный был – по тайному золоту. И Ершика у него все знали. Степнячок лошадка. Собой невеличка, а от любой тройки уйдет. Где только добыл такую! Она, сказывают, двухколодешная была, с двойным дыхом. Хоть пятьдесят верст на мах могла… Догони ее! Самая воровская лошадка. Много про нее рассказывали. Ну, и хозяин тоже намятыш добрый был, – один на один с таким не встречайся. Не то что нынешние наследники, которые вон в том двухэтажном доме живут.

Ребята, как увидели этого рыболова, так и засмеялись. Младший поднялся из-за кустов, да и говорит, негромко все ж таки:

– Иван Васильич, весы-то с тобой?

Купец видит – смеется парень, и тоже шуткой отвечает:

– В эком-то лесу да не найти! Было бы что весить.

Потом придержал Ершика и говорит:

– Коли дело есть, садись – подвезу.

Такая у него, слышь-ко, повадка была – золотишко на лошади принимать. Надеялся на своего Ершика. Чуть что: «Ершик, ударю!» – и только пыль столбом либо брызги во все стороны.

Ребята отвечают: «Нет с собой», – а сами спрашивают:

– Где тебя, Иван Васильич, искать утром на свету?

– Какое, – спрашивает, – дело – большое али пустяк?

– Будто сам не ведаешь…

– Ведать-то, – отвечает, – ведаю, да не все. Не знаю, то ли оба откупаться собрались, то ли один сперва. Потом помолчал да и говорит, как упреждает:

– Глядите, ребята, – зо́рят за вами. Сочня-то видели?

– Ну, как же.

– А щегаря?

– Тоже видели.

– Еще, поди, послали кого за вами доглядывать. Может, кто и охотой. Знают, вишь, что вам к утру деньги нужны, вот и караулят. И то поехал вас упредить.

– За то спасибо, а только мы тоже поглядываем.

– Вижу, что понаторели, а все остерегайтесь!

– Боишься, как бы у тебя не ушло?

– Ну, мое-то верное. Другой не купит – побоится.

– А почем?

Пименов прижал, конечно, в цене-то. Ястребок ведь. От живого мяса такого не оторвешь!

– Больше, – говорит, – не дам. Потому дело заметное.

Срядились. Пименов тогда и шепнул:

– На брезгу по Плотинке проезжать буду, – подсажу…

Пошевелил вожжами: «Ступай, Ершик, догоняй щегаря!» На прощанье еще спросил:

– На двоих али на одного готовить?

– Сами не знаем – сколь наскребется. Полишку все ж таки бери, – ответил младший.

Отъехал купец.

Братья помолчали маленько, потом младший и говорит:

– Братко, а ведь это Пименов от ума говорил. Неладно нам большие деньги сразу оказать. Худо может выйти. Отберут – и только.

– Тоже и я думаю, да быть-то как?

– Может, так сделаем! Сходим еще к приказчику, покланяемся, не скинет ли маленько. Потом и скажем, – больше четырех сотен не наскрести, коли все хозяйство продать. Одного-то, поди, за четыре сотни выпустит, и люди будут думать, что мы из последнего собрали.

– Так-то ладно бы, – отвечает старший, – да кому в крепости оставаться? Жеребьевкой, видно, придется.

Тут младший и давай лебезить:

– Жеребьевка, дескать, чего бы лучше! Без обиды… Про это что говорить… Только вот у тебя изъян… глаз поврежденный… В случае оплошки тебя в солдаты не возьмут, а меня чем обракуешь? Чуть что – сдадут. Тогда уж воли не увидишь. А ты бы пострадал маленько, я бы тебя живо выкупил. Году не пройдет – к приказчику пойду. Сколь ни запросит – отдам. В этом не сумлевайся! Неуж у меня совести нет? Вместе, поди-ко, зарабатывали. Разве мне жалко!

Старшего-то у них Пантелеем звали. Он пантюхой и вышел. Простяга парень. Скажи – рубаху сымет, другого выручит. Ну, а изъян, что окривел-то он, вовсе парня к земле прижал. Тихий стал, – ровно все-то его больше да умнее. Слова при других сказать не умеет. Помалкивает все.

Меньший-то, Костька, вовсе не на эту стать. Даром что в бедности с детства рос, выправился, хоть на выставку. Рослый да ядреный… Одно худо – рыжий, скрасна даже. Позаглаза-то его все так и звали – Костька Рыжий. И хитрый тоже был. У кого с ним дело случалось, говаривали: «У Костьки не всякому слову верь. Иное он и вовсе проглотит». А подсыпаться к кому – первый мастер. Чисто лиса, так и метет, так и метет хвостом…

Пантюху-то Костька и оболтал живехонько. Так все по-Костькиному и вышло. Приказчик сотню скинул, и Костька на другой день вольную бумагу получил, а брату будто нисхождение выхлопотал. Ему приказчик на Крылатовский прииск велел отправляться.

– Верно, – говорит, – твой-то брат сказывает. Там тебе знакомее будет. Тоже с песками больше дело. А людей, все едино, что здесь, что там, недохватка. Ладно уж, сделаю тебе нисхождение. Ступай на Крылатовско.

Так Костька и подвел дело. Сам на вольном положении укрепился, а брата на дальний прииск столкал. Избу и хозяйство он, конечно, и не думал продавать. Так только вид делал.

Как Пантелея угнали, Костька тоже стал на Рябиновку сряжаться. Одному-то как? Чужого человека не миновать наймовать, а боится – узнают через него другие, полезут к тому месту. Нашел все ж таки недоумка одного. Мужик большой, а умишко маленький – до десятка счету не знал. Костьке такого и надо.

Стал с этим недоумком стараться, видит – отощал песок. Костька, конечно, заметался повыше, пониже, в тот бок, в другой – все одно, нет золота. Так мельтешит чуть-чуть, стараться не стоит. Вот Костька и придумал на другой берег податься – ударить под той березой, где Полоз останавливался. Получше пошло, а все не то, как при Пантелее было. Костька и тому рад, да еще думает – перехитрил я Полоза.

На Костьку глядя, и другие старатели на этом берегу пытать счастья стали. Тоже, видно, поглянулось. Месяца не прошло – полно народу набилось. Пришлые какие-то появились.

В одной артелке увидел Костька девчонку. Тоже рыженькая, собой тончава, а подходященька. С такой по ненастью солнышко светеет. А Костька по женской стороне шибко пакостник был. Чисто приказчик какой, а то и сам барин. Из отецких не одна девка за того Костьку слезами умывалась, а тут что… приисковая девчонка. Костька и разлетелся, только его сразу обожгло.

Девчоночка ровно вовсе молоденькая, справа у ней некорыстна, а подступить непросто. Бойкая! Ты ей слово, она тебе – два, да все на издевку. А руками чтобы – это и думать забудь. Вот Костька и клюнул тут, как язь на колобок.

Жизни не рад стал, сна-спокою решился. Она и давай его водить и давай водить.

Есть ведь из ихней сестры мастерицы. Откуда только научатся? Глядишь – ровно вовсе еще от малолетков недалеко ушла, а все ухватки знает. Костька сам оплести кого хочешь мог, а тут другое запел.

– Замуж, – спрашивает, – пойдешь за меня? Чтоб, значит, не как-нибудь, а честно-благородно, по закону… Из крепости тебя выкуплю.

Она знай посмеивается:

– Кабы ты не рыжий был!

Костьке это нож вострый – не глянулось, как его рыжим звали, – и на шутку поворачивает:

– Сама-то какая?

– То, – отвечает, – и боюсь за тебя выходить. Сама рыжая, ты – красный, ребятишки пойдут – вовсе опаленыши будут.

Когда еще примется Пантелея хвалить. Знала как-то его. На Крылатовском будто встретила.

– Ежели бы вот Пантелей присватался, без слова бы пошла. На примете он у меня остался. Любой парень. Хоть один глазок, да хорошо глядит.

Это она нарочно – Костьку поддразнить, а он верит. Зубом скрипит на Пантелея-то, так бы и разорвал его, а она еще спрашивает:

– Ты что же брата не выкупишь? Вместе, поди, наживали, а теперь сам на воле, а его забил в самое худое место.

– Нету, – говорит, – у меня денег для него. Пусть сам зарабатывает!

– Эх ты, – говорит, – шалыган бесстыжий! Меньше тебя, что ли, Пантелей работал? Глаз-то он потерял в забое, поди?

Доведет так-то Костьку до того, что закричит он:

– Убью стерву!

Она хоть бы што.

– Не знаю, – говорит, – как тогда будет, только живая за рыжего не пойду. Рыжий да шатоватый – нет того хуже!

Отшибет так Костьку, а он того больше льнет. Все бы ей отдал, лишь бы рыжим не звала да поласковее поглядела. Ну, подарков она не брала… Даже самой малости. Кольнет еще, ровно иголкой ткнет:

– Ты бы это Пантелею на выкуп поберег.

Костька тогда и придумал на прииске гулянку наладить. Сам смекает:

«Как все-то перепьются, разбирайся тогда, кто что наработал. Заманю ее куда, поглядим, что на другой день запоет…»

Люди, конечно, примечают:

– Что-то наш Рыжий распыхался. Видно, хорошо попадать стало. Надо в его сторону удариться.

Думают так-то, а испировать на даровщинку кто отопрется? Она – эта девчонка – тоже ничего. Плясать против Костьки вышла. На пляску, сказывают, шибко ловкая была. Костьку тут и вовсе за нутро взяло.

Думки своей все ж таки Костька не оставил. Как понапились все, он и ухватил эту девчонку, а она уставилась глазами-то, у Костьки и руки опустились, ноги задрожали, страшно ему чего-то стало. Тогда она и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.